

УДК 351.853

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-49-62

САВОСЬКИН Александр Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: grefent.brit@mail.ru

НОВИКОВ Илья Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: 89107482820@mail.ru

SAVOSKIN A.V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: grefent.brit@mail.ru

NOVIKOV I.V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: 89107482820@mail.ru

**ОРЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
В ПЕРИОД РАЗВЁТЫВАНИЯ ПОЛИТИКИ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В 1985–1988 ГГ.**

**THE OREL REGIONAL BRANCH OF THE SOCIETY FOR THE PRESERVATION OF
MONUMENTS DURING THE PERIOD OF «PERESTROIKA» IN 1985-1988**

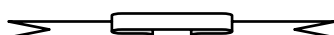
Аннотация. Статья посвящена деятельности Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в контексте социально-политических, идеологических, экономических и культурных трансформаций, характерных для периода перестройки. На основе анализа изменений, происходивших в системе государственно-общественных отношений после провозглашения М.С. Горбачевым в 1985 году курса на кардинальное реформирование советской системы, структурированы результаты проведенных преобразований. С начала 1970-х гг. в Советском Союзе происходит активное реформирование органов охраны памятников, развитие системы государственно-общественных отношений в области сохранения культурного наследия, в том числе роли общественных объединений в вопросах охраны памятников. ВООПИК прочно вписывается в эту систему. Данное обстоятельство, с одной стороны, наделяет Общество достаточно широкими полномочиями по вопросам охраны наследия, с другой стороны, обуславливает его зависимость от государства (а также зависимость региональных отделений от Центрального совета Общества). Наиболее явно это прослеживается в вопросах материально-финансового обеспечения. В первой половине 1980-х гг. ВООПИК столкнулось с серьезными финансовыми трудностями после отмены в 1983 году взносов с коллективных членов. Потеряв значительную часть дохода, с 1983–1984 гг. практически все отделения Общества были вынуждены отказаться от некоторых проектов и от ряда новых инициатив. Не стало исключением и Орловское областное отделение ВООПИК. К началу периода перестройки оно подошло ослабленным в материально-финансовом отношении. Кроме того, негативное влияние на деятельность отделения и настроения в коллективе оказали кадровые изменения.

Ключевые слова: ВООПИК, Орловское областное отделение ВООПИК, историко-культурное наследие, охрана памятников, перестройка, общественные объединения.

Abstract. The purpose of the article is to study the activities of the Orel regional branch of the All-Russian society for the preservation of historical and cultural monuments (VOOPIK) in the context of socio-political, ideological, economic and cultural transformations characteristic of the period of "perestroika". On the basis of the analysis of the changes that took place in the system of state-public relations after the proclamation of M.S. Gorbachev in 1985, the course of radical reform of the Soviet system the results of the transformations are structured. Since the beginning of the 1970s, the Soviet Union has been actively reforming monument protection bodies. Development of the system of state-public relations in the field of cultural heritage preservation, including the role of public associations in the protection of monuments. VOOPIK fits firmly into this system. This circumstance, on the one hand, gives the Society quite broad powers on issues of heritage protection. On the other hand, it causes its dependence on the state (as well as the dependence of regional branches on the Central Council of the Society). This is most clearly seen in matters of material and financial support. In the first half of the 1980s, VOOPIK faced serious financial difficulties after the cancellation of contributions from collective members in 1983. Having lost a significant part of income, from 1983-1984. Almost all branches of the Society were forced to abandon some projects and a number of new initiatives. The Orel regional branch of the VOOPIK was no exception.

As a result, the authors conclude that by the beginning of the period of "perestroika", it came weakened financially. In addition, personnel changes had a negative impact on the activities of the department and the mood in the team.

Keywords: VOOPIK, Orel regional branch of VOOPIK, historical and cultural heritage, preservation of monuments, perestroika, public associations.

ВВЕДЕНИЕ

В первые перестроечные годы отмечается падение роли общественных организаций в защите культурного наследия. Тем не менее изученные в ходе подготовки статьи архивные материалы позволяют автору сделать вывод о том, что в период с 1985 по 1988 год Орловское отделение ВООПИК продолжает эффективно выполнять функции в сфере сохранения культурного наследия и пропаганды историко-культурных ценностей в регионе. В начале периода перестройки активизации его деятельности способствует подготовка свода памятников истории и культуры Орловской области.

Таким образом, оставаясь частью советской государственно-общественной системы, Орловское областное отделение ВООПИК в своей работе активно использовало разнообразные методы и формы привлечения молодёжи, общественности, представителей научного и профессионального сообщества, что в новых условиях определило его консолидирующую роль в деле сохранения и возрождения историко-культурного наследия. Изучение исторического опыта в данной сфере в настоящее время представляется особенно актуальным, так как является основой для более глубокого понимания уровня реальных возможностей участия гражданского общества в деятельности по охране объектов историко-культурного наследия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1985 году М.С. Горбачев начал перестройку советской системы. Однако новые тенденции не сразу проникли во все сферы общества.

К этому времени деятельность отделений ВООПИК (далее – Общество) в РСФСР оказалась ослабленной в результате произошедшего незадолго до этого запрета со стороны государства на сбор коллективных членских взносов, дававших средства на реставрацию памятников и установку мемориальных досок.

После начала политики перестройки Орловское отделение ВООПИК, как и его центральные органы, лишь добавляло в свои отчёты раздел с предложениями. Организация принимала долевое участие в финансировании работ по благоустройству воинских памятников [12, Л. 8, 20]. Её общественный председатель П.Я. Пархоменко отчитывался, что число членов Общества в регионе составляет 21 % к численности его населения.

Делегаты IX отчётно-выборной конференции отделения 18 апреля 1985 года также во всём повторяли предшествующие. Только А.Л. Нехай, начальник политотдела областного военкомата, обратил внимание на то, что «вокруг памятников истории и культуры должен быть создан нравственный климат. Все от школьника до работников городских и областных организаций должны быть, причастными к их сохранению...», предложив, чтобы безответственное отношение к культурному наследию находило осуждение в судах и «виновных строго наказывали». Однако в новый состав совета отделения не были избраны критиковавшие руководство краеведы В.А. Власов, В.М. Катанов, П.В. Сизов. В президиум не избрали и бывшего председателя отделения архитектора С.И. Фёдорова [11, Л. 28–29, 40–45]. Это породило обоснованную критику. Почти все секции, созданные при отделении, работали слабо. С критическими замечаниями начинают выступать члены Общества. Так, свою статью опубликовал музыковед П.В. Сизов [53]. На заседаниях президиума совета отделения С.И. Фёдоров поддержал позицию П.В. Сизова и осудил отстранение «активистов-краеведов» В.М. Катанова, П.В. Сизова, В.А. Власова, О.П. Власовой [12, Л. 21]. На заседаниях президиума совета отделения звучала критика хода реставрации памятника архитектуры – церкви Михаила Архангела в г. Орле. Эти работы оценивались как «разрушительные» [13, Л. 5–6]. В газете «Орловский комсомолец» была опубликована статья краеведа Е.М. Неделиной, в которой высказывались опасения о грядущем сносе дома писателя Л.Н. Андреева [40]. Архитектор

С.И. Фёдоров в статье «Не просто объекты любования» осудил смещение с поста председателя президиума совета Болховского районного отделения краеведа А.Е. Венедиктова. Он снова утверждал, что «из рядов активистов» ВООПИК ушли не по своей воле многие видные краеведы: писатель В.М. Катанов, архивист: И.И. Клиорин, литературовед В.А. Власов, историк парковой архитектуры О.П. Власова, музыковед П.В. Сизов, тургеневед В.А. Громов и экскурсовод А.Ф. Кубышкин [55].

Но на пленуме отделения 29 мая 1986 года в докладе П.Я. Пархоменко не был дан ответ на критику. В то же время Пётр Яковлевич предложил в 12-й пятилетке ответить на призыв коммунистической партии о ежегодном удвоении темпов роста экономики удвоением числа членов Общества и суммы собираемых взносов [13, Л. 31–35]. Выступившие С.И. Фёдоров и кандидат исторических наук В.Я. Воробьёва снова критиковали руководство отделения, что предопределило признание в постановлении форума, что президиум «не перестроил стиль и методы своей работы». 10 июня 1986 г. на президиуме статью С.И. Фёдорова также обсудили, и П.Я. Пархоменко согласился способствовать завершению реставрационных работ в г. Болхове и одобрил кооптацию В.М. Катанова, В.А. Власова, П.В. Сизова в совет облотделения [13, Л. 15–17, 23–26].

12 июня бюро Орловского обкома КПСС издало Постановление «Об организации выполнения постановления ЦК КПСС о письме академика Д.С. Лихачёва» [20, Л. 9], где указывалось, что работа по «изучению и пропаганде памятников» требует улучшения. Был принят ряд решений о совершенствовании деятельности по охране памятников [5, Л. 107–108].

На пленуме совета областного отделения 25 ноября 1986 года руководство отделения снова критиковали: архитектор С.И. Фёдоров, руководитель производственной группы по охране памятников управления культуры Ю.В. Семеняко, журналист А.Е. Венедиктов [13, Л. 63–64]. Кульминацией критических

выступлений стала публикация орловского писателя В.Д. Почечикина очерков «Записки провинциала» в журнале «Наш современник». Часть сочинения касалась областного отделения ВООПИК [46, С. 10].

В 1987 году январский Пленум ЦК КПСС объявил программу реформ в стране. С этим днём совпало обнародование решения Орловского облисполкома № 33 «О мерах по улучшению охраны, использования и содержания памятников истории и культуры» [8, Л. 226–229]. В документе признавалось нарушение охранных зон памятников, осуждался снос ряда памятников культуры: домов, где жили писательница Марко Вовчок и соратник Ленина – Иосиф Фёдорович Дубровинский, а также деревянной церкви в с. Волконск Дмитровского района. Отмечалось запущенное состояние храмов. Критические статьи орловских краеведов о сохранении памятников, были признаны обоснованными [14, Л. 14–15]. Под государственную охрану принимался ландшафтный парк «Дворянское гнездо», здание музея И.С. Тургенева и более 500 воинских захоронений [16, Л. 5]. Все эти нововведения придали большой вес общественной деятельности в сфере сохранения наследия региона.

Бюро обкома КПСС 12 февраля 1987 года на своём заседании заслушало отчёт Орловского отделения ВООПИК [17, Л. 1] и издало Постановление «О серьёзных недостатках в сохранении памятников истории и культуры области» [23, Л. 15–16]. Начальники управлений облисполкома А.И. Руднев и Т.Г. Раkitин были предупреждены «за слабый контроль» за сохранением памятников [13, Л. 105–106].

Тогда же Ю.В. Семеняко подготовил список утраченных исторических объектов в г. Орле. Это были историко-революционные памятники – дома революционеров В.К. Родзевича-Белевича (Рабочий пер., д. 29) и И.Ф. Дубровинского (ул. Ленина, д. 31), П.Г. Зайчневского (ул. Тургенева, д. 16); здание Троицкой гостиницы, где проходили первые сходки социал-демократов. В справке также упоминались такие военно-исторические памятники, как снесённое зда-

ние подпольного госпиталя (ул. Тургенева, д. 27). Перечислялись утраченные дома писателей: С.А. Есенина (ул. Комсомольская, д. 62), М.А. Вилинской (Марко Вовчок) (ул. Комсомольская, д. 35), А.В. Германо (ул. 1-я Посадская, д. 9), И.И. Селихова (ул. Пожарная, д. 2); дома генерала А.П. Ермолова (ул. Салтыкова-Щедрина, д. 8) и академика Н.И. Конрада (ул. Панчука, д. 55), здание оспенной лаборатории биолога С.К. Живописцева (ул. Комсомольская, д. 41), дом композитора А.С. Глуховцева (ул. 7 Ноября, д. 35). В справке было впервые открыто заявлено, что подлинный «Дом Русанова снесён и построен макет» на его месте, где и размещён музей этого полярного исследователя. Сообщалось о сносе части здания и перестройке оставшегося строения Канцелярии орловского губернатора, где бывали Л.Н. Толстой, А.Н. Апухтин, И.С. Тургенев, и о сносе крыльца здания Госбанка. В справке также говорилось, что «запланированы к сносу» ещё здания, в том числе дом Лобановых, где бывал И.С. Тургенев (ул. Старо-Московская, д. 56) [14, Л. 9].

Вскоре данные об утратах начали звучать с высоких трибун [26, Л. 93–94]. Всё чаще стали появляться критические материалы, связанные с работой по сохранению культурного наследия в области.

16 апреля 1987 г. состоялась X отчётно-выборная конференция областного отделения ВООПИК. С отчётом выступил П.Я. Пархоменко. Он отметил, что в рядах отделения состоит 177 тыс. чел., что составляет 23 % от населения области. Но в некоторых районах области доходило до 40 % (Малоархангельский район). По охвату членством маленькая Орловская область занимала пятое место в России. Впереди по охвату членством из соседних регионов были только Курская и Брянская области с охватом членством на 1–2 % больше. Ежегодный прирост членов Общества в регионе составлял около 5 тыс. чел., а в 1986 г. он увеличился на 7 тыс. Ежегодно создавалось 20 новых первичных организаций, и на 1987 г. в области существовало 1380 первичных организаций и

850 коллективных членов. В результате последнего решения облисполкома в области насчитывалось 676 принятых под охрану памятников истории и культуры. Он снова перечислил недостатки, которые упоминались в решениях партийных и советских органов, связанные с нарушением охранных зон, запустением усадеб, сносом исторических зданий, неудовлетворительным состоянием памятников культовой и садово-парковой архитектуры, проблемами в сфере реставрации. Он признал: «...доля нашей вины здесь очень большая», в том числе покритиковал и себя, а также своих заместителей. Однако причину проблем он видел в слабом привлечении арендаторов и шефов к работам по реставрации и благоустройству памятников, а средством решения проблемы опять называл рост членства и получаемых взносов. Также он призвал членов ВООПИК читать больше лекций о памятниках. В докладе председателя ревизионной комиссии Т.Г. Рыженковой тоже отмечались недостатки. В отделении не хватало «отчётов по командировкам о проделанной работе», не удерживался страховой сбор. Имело место списание литературы, канцтоваров, значков «на счёт расходов, минуя приход по счетам». В выступлениях делегатов тоже звучало много замечаний. В принятом постановлении были отмечены «серьёзные недостатки» в деятельности совета отделения ВООПИК. Констатировалось, что президиум совета отделения «не сумел перестроить работу». Критиковался также ряд районных отделений. Отделение нацеливалось на практические дела, и было решено разработать комплексный план мероприятий до 2000 года [23, Л. 3, 11–31, 37–40].

В новом составе совета были представлены ранее выведенные из него краеведы. На организационном пленуме руководителем областного отделения был избран зам. председателя облисполкома А.С. Хохлов, а его штатным заместителем – тридцатилетний В.А. Ливцов [15, Л. 3], педагог по образованию [31, С. 238–239]. Местная пресса положительно отзывалась на эти изменения [37].

Вскоре Орёл посетил редактор архитек-

турного раздела свода памятников В.И. Плужников (1938–2020 годы), предложивший обследовать сохранившиеся архитектурные сооружения и включить их в свод. В частности, он осмотрел остатки двух орловских монастырей и подтвердил их ценность.

8–9 июля 1987 года орловская делегация присутствовала на V съезде ВООПИК в г. Горьком. Это был первый съезд, проходивший в период перестройки. Его атмосфера произвела впечатление на орловцев [1, С. 124–125].

При поддержке ЦС ВООПИК Совет Министров РСФСР 17 июля 1987 года принял распоряжение № 930-р, а Орловский облисполкомом во исполнение этого документа – распоряжение от 31 августа 1987 года № 333-р [9, Л. 74], обязавшие местные органы власти воссоздать ряд снесённых в регионе памятников [19, Л. 44]. Но эти решения так и не были реализованы.

В областное отделение начинает приходить молодёжь [4]. С апреля 1987 года при ВООПИК организуется волонтерская «Операция «Феникс-87» по спасению памятников. Молодой энтузиаст Павел Ивлев начал расчищать фундаменты на месте Орловского городища, и участники операции продолжили эту работу [36].

По инициативе нового руководства отделения археологом Л.Н. Красницким стали осуществляться археологические работы [27, Л. 1]. Образуется археологический отряд при Орловском участке объединения «Росреставрация» (ОХРПУ). Летом 1987 года на средства ВООПИК была произведена разведка от г. Орла до устья р. Зуши, выявившая несколько неизвестных селищ. Производилась фотофиксация этих памятников. На бюджетные деньги начали осуществляться ежегодные раскопки городища раннего железного века Торкуновка. Развернулась паспортизация археологических памятников [15, Л. 56–58].

В церкви Михаила Архангела в г. Орле укрепляются фундаменты, расчищается живопись, восстанавливается Сабуровская крепость. В ходе работы по подготовке свода

памятников было признано, что в областном управлении культуры «не было удовлетворительных паспортов» на памятники [15, Л. 36–40].

В связи с созданием музея-заповедника в с. Спасском-Лутовиновом обращались и с просьбой о выделении средств на реставрацию дома писателя И.С. Тургенева в 1988 году [15, Л. 53], и запрошенные суммы были выделены [20, Л. 8].

В январе 1988 года в Москве прошёл семинар штатных руководителей отделений ВООПИК. На нём говорилось об изменениях в деятельности Общества, отделения обменивались опытом работы в новых условиях [19, Л. 1–2].

Вскоре в регионе в сфере культуры произошли кадровые изменения. Управление культуры возглавил энергичный И.Т. Рябцев, который ввёл В.А. Ливцова в коллегию управления, что укрепило государственно-общественное взаимодействие. Балагур и актёр И.Т. Рябцев даже сочинил о В.А. Ливцове эпиграмму: «...не позабудем кто из нас откуда. Где храм, колодец и ведро с кольцом, была и есть Орловщина! Как и Россия будет, покуда есть сыны такие, как Ливцов!» [50, С. 49, 52–53].

Расширялся список исторических городов России. В него к ранее вошедшим Болхову и Мценску по предложению орловских краеведов добавились города Орёл, Ливны, Новоси́ль, Дмитровск, Малоархангельск и посёлок Кромь. Для этого ЦС ВООПИК была направлена просьба о выделении ставки ответственного секретаря отделения [19, Л. 4–6].

Поскольку в связи с перестройкой деятельности академических институтов в Москве меняются критерии отнесения тех или иных объектов к категории памятников, все сохранившиеся храмы, а также усадьбы на территории области признаются достойными сохранения. Пересматривается отношение и к определению ценности гражданской застройки городов области. Высказывается мнение, что здания, построенные до 1917 года, в своём большинстве также имеют архитектурную ценность. Активизируется ра-

бота по составлению первичной охранной документации и статей для свода по памятникам археологии. Начинается работа по выявлению неучтённых воинских захоронений. Осознаётся необходимость комплексно подходить к большинству памятников, которые соединяют в себе признаки нескольких категорий объектов наследия (архитектуры и истории и т. д.).

Но всё это вернуло почти завершённую работу по подготовке свода памятников на стадию выявления новых объектов. Уже написанные статьи нуждались в переделке, стало появляться множество новых публикаций, посвященных в первую очередь выявленным памятникам. Вопрос о подготовке свода рассматривался, высказалась Т.В. Новикова. Критика доставалась и многим инициаторам нововведений. Так, А.С. Хохлов прямо обвинил в затягивании подготовки свода руководителя производственной группы по охране памятников Ю.В. Семеняко, что и было отмечено в постановлении по итогам заседания. Тогда же был обновлён состав общественной инспекции отделения. Её председателем был утверждён В.Д. Почечикин, прославившийся своими резкими замечаниями [19, Л. 24–34]. Однако ни к какому оживлению деятельности инспекции это не привело, как и в ситуации с В.М. Катановым, возглавившим секцию пропаганды памятников. Оказалось, что критический запал публицистов вовсе не означал их готовности активно работать над преодолением имевшихся проблем.

В апреле 1988 года В.А. Ливцов осмотрел выявленные В.И. Плужниковым архитектурные сооружения мужского монастыря, где размещался отдел исправительно-трудовых учреждений управления внутренних дел. Ему там даже обрадовались и попросили информировать руководство отдела о том, что он находится во вновь выявленных памятниках архитектуры, для того чтобы были основания просить у руководства средства на их реставрацию и ремонт. 15 апреля 1988 года В.А. Ливцов отметил, что «в ближайшее время будет принят под государственную охрану монастырский комплекс», в связи с чем ОИТУ

«несёт ответственность» за его сохранность. В связи с этим предлагалось «проводить ремонтные работы с привлечением реставрационных организаций, не допуская разрушения или искажения памятников» [18, Л. 62]. Это стало началом восстановления памятника и передачи его верующим. Через некоторое время ОИТУ УВД принял решение частично воссоздать полуразрушенный Троицкий собор, но использовать его для своих хозяйственных нужд. Для этого были осуществлены архивные изыскания, которые выявили колоссальный комплекс документов. Это стало отправной точкой для изучения истории монастыря [25, Л. 3].

18 апреля 1988 года впервые в области отмечался Международный день памятников и достопримечательных мест [16, Л. 24]. Это было пятое его проведение в мировом масштабе. Была организована научно-практическая конференция, на которой обсуждались вопросы сохранения памятников Гражданской войны, паспортизации воинских захоронений, деятельности архивов, сохранения памятников изобразительного фольклора и народного искусства, выявления памятников архитектуры. На ней выступили краеведы и члены ВООПИК: В.А. Ливцов, С.И. Фёдоров, В.А. Власов, В.П. Ерёмин, Р.М. Алексина, Л.Н. Иванова, Е.Е. Щекотихин [51]. После заседания состоялся выход на раскопки Орловской крепости. Статьи о памятниках были опубликованы в местных газетах «Орловская правда» [34] и «Орловский комсомолец» [35].

23 апреля 1988 года на пленуме совета отделения по теме «О работе Областного отделения ВООПИК по патриотическому и интернациональному воспитанию молодёжи в свете решений февральского (1988 год) Пленума ЦК КПСС», как и ранее, формами воспитательной работы среди молодёжи должно было оставаться участие во Всесоюзной экспедиции молодёжи «Моя Родина – СССР», Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной», Всесоюзной акции «Революционный держите шаг». В школах рекомендовалось проводить уроки мужества,

встречи с ветеранами войны и труда. Предполагалось усилить использование пропагандистского потенциала памятников.

Но наряду с этими традиционными наставлениями А.С. Хохлов обрушился с критикой на недостатки в охране памятников. Неожиданно выяснилось, что, несмотря на долгие пропагандистские усилия, ситуация с сохранением революционного наследия совсем не блестящая и особенно плохо обстоят дела с памятниками революции и Гражданской войны [19, Л. 62]. В регионе под охраной находилось лишь 20 историко-революционных памятников. При этом восемь – связанных с установлением советской власти, шесть – связанных с «борьбой большевиков за создание партии и свержение царизма». Было учтено только одно историческое здание времён Гражданской войны. В области имелось лишь четыре могилы периода Гражданской войны (из них две – братские), которые были взяты под государственную охрану. В с. Лаврово Орловского района была «утеряна могила красных латышских стрелков», «исчезла могила жертв белого террора на станции Глазуновка». В Малоархангельском районе оказалась под асфальтом дорожки строящейся мемориальной аллеи «подлинная братская могила борцов за революцию». Пренебрежительным было и отношение к захоронениям периода Великой Отечественной войны. Так, в с. Гуторово Кромского района без согласования с братской могилы был снят памятный знак, и вместо него на ней был поставлен памятник В.И. Ленину, который тоже вскоре был оттуда снят. Могила же ничем отмечена не была, а её бывшая ограда была установлена вокруг трансформаторной будки. Не лучше обстояло дело и с другими историческими захоронениями. Бульдозером был снесён памятный камень на могиле матери великого русского критика Д. Писарева в с. Новомихайловка Новосильского района. Задействовались добровольческие отряды и государственные органы по восстановлению дорожно-тропиночной сети в Сабуровской крепости. Было поддержано создание археологического

отряда [19, Л. 58, 61–65].

Предлагалось усилить работу по выявлению и постановке на охрану памятников, активизировать подготовку свода памятников, создавать истории районов и поселений в целях патриотического воспитания молодёжи. Выступившие орловские краеведы, в частности, говорили о необходимости формирования мемориала 1943 года на Саборовском поле, о создании достойных памятников на братских могилах периода Великой Отечественной войны, о проведении маршей мира, об инвентаризации неучтённых воинских захоронений, об увековечении памяти полководцев Каменских, писателя С.А. Есенина, краеведа Г.М. Пясецкого, о возвращении имени генерала А.П. Ермолова улице Пионерской в г. Орле и о воссоздании его усадьбы в с. Лукьянчиково, о восстановлении орловского герба и составлении списка исторических деревень, о сохранении старых усадеб и открытии музея в доме Дьяковых в с. Черемошны во Мценском районе, где бывал Л.Н. Толстой. Говорилось и о необходимости сохранения сквера имени Тургенева (бывшего сада Талызиных) в г. Орле. Много из того, что тогда предлагалось, было осуществлено в последующие несколько десятилетий.

Т.В. Новикова, говоря о добровольных помощниках реставраторов, отметила, что ребята «подчищают мусор за реставраторами», а надо «избрать один объект и довести его до конца». Говоря о проблемах с созданием свода памятников, она пожаловалась, что «...уже потеряли год», работая над статьями свода, но они «оказались не нужны», а «необходимая паспортизация памятников истории» сделана не была. Она видела основную беду в том, что «краеведы предпочитают лишь говорить о проблемах и трудностях и редко кто из них составил хотя бы по одному паспорту». Л.Н. Иванова рассказала, что домовая резьба, необходимая для воссоздания дома Марко Вовчок и хранившаяся в областной картинной галерее, была утрачена «из-за халатности работников галереи» [19, Л. 45–49].

Появляются предложения о воссоздании утраченных объектов. 19 мая 1988 года В.А. Ливцов обращается в Управление главного архитектора г. Орла, но это предложение не осуществилось [24, Л. 11].

Ещё в 1987 г. было решено поставить знак в Медведевском лесу в память о жертвах фашизма. Но места захоронений не были известны [41]. В середине мая 1988 года двое учащихся 8 «В» класса средней школы № 13 Слава Красотин и Алёша Родионов решили накопать червей для рыбалки на окраине Медведевского леса и увидели человеческие кости. Были найдены черепа с огнестрельными ранениями в области затылка, зубные протезы, футляры с остатками очков, мужская и женская обувь, галоши, довоенные медные и никелевые деньги. Ребята обратились в райвоенкомат и милицию, но там их встретили «без энтузиазма». Тогда они направились в школьную первичную организацию ВООПИК и клуб «Дорогой отцов». Уже на следующий день по инициативе секции военно-исторических памятников облотделения ВООПИК была составлена комиссия, куда вошли представители ВООПИК, обкома ВЛКСМ, школы № 13 и других организаций. В результате проведённой эксгумации были извлечены останки нескольких людей, мужские и женские часы, клочки военного билета с кусочком газеты, где хорошо читались строки: «вероломное нападение» и «бомбардировка Днепра». Сложив останки в ящик, их перенесли в подвал ближайшего дома. Президиум ходатайствовал о Медведевском лесу [19, Л. 81–82]. Так, 5 августа 1988 года в Медведевском лесу открыли мемориал и захоронение замученных нацистами жителей Орла. Мальчики, обнаружившие захоронение, были награждены почётными грамотами облотделения ВООПИК [16, Л. 26–27].

24 мая 1988 года в город Орёл приехал инженер А.И. Плужников (1928–2011 гг.) [30, С. 223], который провёл [33] биолокационное исследование стрелки слияния Оки и Орлика [28] с участием отряда «Феникс» [43], продолжавшего раскопки [29]. Ими были проложены канавки по периметру стен крепости [54].

Вскоре В.А. Ливцов, Л.Н. Красницкий и Ю.В. Семеняко решили провести научные археологические исследования на стрелке слияния Оки и Орлика. Летом на средства ВООПИК начались работы [33]. Надзор вёл В.А. Ливцов. Л.Н. Красницкий со студентами истфака ОГПИ заложили с юга на север пять шурфов – от церкви Богоявления до центра мыса на слиянии рек Оки и Орлик. Раскопом были прорезаны и исследованы остатки вала городища [32, С. 185–186]. Одной из неожиданных находок оказалось древнерусское шиферное пряслице [38, С. 257–258]. Эта находка побудила отделение ВООПИК впоследствии инициировать ещё ряд раскопок и положить начало систематическому изучению данного места. В результате уже в 2015 году был обнаружен слабо сохранившийся слой X – XII вв. [48, С. 38–39], а в 2021 году в ходе охранных раскопок при реконструкции расположенного рядом Красного моста был найден мощный слой XI – XIII вв., что углубило историю города на полтысячелетия [49].

Предпринятые инструктором областного отделения ВООПИК В.М. Неделиным архивные изыскания дали возможность говорить о реконструкции части Орловской крепости [39, С. 259].

Исследования мыса позволили принять стрелку слияния рек Оки и Орлик на охрану как памятник археологии «Детинец Орловской крепости» и предотвратить его последующую застройку. Впоследствии 27 августа 2020 года Орловским городским советом народных депутатов по предложению председателя совета Орловского областного отделения ВООПИК С.Н. Абакумова парк, находящийся на этом месте, приобрёл название «Орловская крепость». Такими оказались последствия инициатив отделения ВООПИК.

О продолжавшейся до осени 1988 года операции «Феникс» [52] постоянно сообщалось в течение 1988 года [47].

В стране менялось отношение к Русской Православной Церкви. В июне в СССР прошли торжества, посвящённые 1000-летию Крещения Руси. В Орле в июне 1988 года Орловской епархии из областного краеведче-

ского музея передаются мощи св. Тихона Задонского. 30 июня в ТЮЗе состоялось торжественное собрание, посвящённое памятной дате [42], на котором с докладом выступал А.С. Хохлов и присутствовал В.А. Ливцов. С этого момента у областного отделения ВООПИК завязались партнёрские отношения с Орловской епархией.

28 июня на президиуме совета отделения выступила сотрудница областной картинной галереи И.И. Борисова, сообщившая о деятельности облотделения по сбору и популяризации фольклора. Эта работа включала организацию выставок, фольклорно-музыкальные вечера, лекции, экскурсии, занятия со студентами и школьниками, создание фоно-, кино- и фотоархива фольклора, выступления со статьями в местной прессе, возрождение промыслов, создание кружков народных умельцев, сбор образцов фольклора, организацию фольклорных экспедиций [19, л. 83–84].

В это время в стране был создан Фонд культуры под руководством академика Д.С. Лихачёва. Повсеместно зазвучали предложения о сворачивании деятельности ВООПИК и замене его Фондом культуры. Однако в Российской Федерации стали консолидироваться националистические силы. Одной из них было общество «Память». Своё название группа взяла от романа-эссе о русской истории В.Чивилихина. Однако к началу 1987 г. «Память» превратилась в организацию, претендующую на роль главного идеолога русского националистического движения. В мае 1987 г. активисты организации провели на Манежной площади в Москве митинг якобы в поддержку перестройки. Это мероприятие не встретило репрессий со стороны властей. Участники митинга даже добились встречи с первым секретарём Московского горкома КПСС Б.Н. Ельциным, который выслушал лидеров движения и обещал учесть их требования. К 1988 г. структуры «Памяти» стали формироваться в регионах страны. Рост её рядов сопровождался конфликтами. В этой ситуации ВООПИК снова обратило на себя внимание консервативной части партийного

руководства и секретаря ЦК Е.К. Лигачёва. Появилось мнение, что на ВООПИК можно опереться для противостояния растущим националистическим организациям. Но для этого необходимо было укрепить его позиции.

Вопрос о перестройке ВООПИК неоднократно пересматривался [45]. Констатировалось, что от участия в ВООПИК «в ряде мест отошли видные ученые, специалисты». И было предложено расширить права ВООПИК. Восстанавливалась ранее отменённая практика сбора коллективных взносов. Было рекомендовано расширить издание книг по охране памятников. Местным органам власти предписывалось содействовать ВООПИК и укреплять материальную базу реставрационных предприятий.

Реализуя эти задачи, Совет Министров РСФСР принял соответствующее постановление. Им, в частности, поддерживалось создание при региональных отделениях хозрасчётных подразделений [44, 22, л. 36]. В нём облсовету народных депутатов предписывалось помогать ВООПИК [7, л. 64–67].

Своё решение принял и президиум ЦС ВООПИК 28 декабря 1988 г. [21, л. 38]. 15 июля прошло заседание президиума совета облотделения, обсудившего эти документы. С докладом выступил В.А. Ливцов [19, л. 86, 90–92]. В прениях краеведы говорили о необходимости углубления перестройки в работе отделения Общества. Т.В. Новикова настойчиво провела мысль о том, что сведения военкоматов и местных органов власти расходятся в определении количества и персонального состава захороненных в братских воинских могилах, кроме того, выявляются всё новые неучтённые захоронения. Эту тему продолжила Г.В. Малюченко. Сотрудница музея Тургенева Л.В. Иванова потребовала гласности в принятии решений о судьбе памятников. Привела пример, когда без согласования с органами охраны памятников стела от памятника И.С. Тургеневу была увезена с Тургеневского бережка. Ю.В. Семеняко отметил, что «несмотря на оживление работы в облотделении, в районных отделениях общества пере-

стройки на деле нет», и призвал к усилению контроля за ходом реставрационных работ [19, Л. 86–89].

С 29 сентября была утверждена новая лекционная пропаганда. Ранее проводившаяся работа была признана бессистемной. Лекции читались лишь двумя штатными работниками. За год в некоторых районах не было ни одного лектора. Для улучшения работы совместно с организацией общества «Знание» был составлен план, подготовлена тематика лекций и проведены подготовительные работы по организации лектория «Памятники Орловщины» [2].

Тогда же было решено перезахоронить череп героя войны 1812 года Ф.К. Корфа, обнаруженный много лет назад на кладбище Успенского монастыря, где тогда находилась колония, при рытье туалета [3, С. 7–12]. Его сохранил краевед В.В. Шапочка (р. в 1939) [31, С. 417–423]. Было также решено отметить место захоронения памятным знаком. На это была выделена 1 тыс. рублей. В.В. Шапочке была вручена почётная грамота за сохранение останков. В.М. Катанов предложил установить имена всех видных земляков, похороненных на этом кладбище. На том же заседании было оглашено письмо Центрального Совета о включении ВООПИК в перечень организаций, имевших право издавать свою печатную продукцию, минуя издательства. Был утверждён тематический план издания печатной продукции отделения.

21 ноября 1988 года на заседании президиума совета облотделения были впервые обнародованы вопиющие факты небрежного отношения к памяти павших в годы Великой Отечественной войны. Было установлено много случаев, когда в предшествующие годы «производились фиктивные перезахоронения останков советских воинов в братские могилы на центральные усадьбы хозяйств». Никакой документации при перезахоронениях не составлялось. Такие факты были выявлены в Верховском районе, где обнаружилось 11 неучтённых захоронений, в Троснянском, Кромском, Урицком и Болховском районах, было выявлено 16, 8, 4 и 3 неучтённые воин-

ские могилы соответственно. В ряде случаев останки воинов вообще не были захоронены. Было установлено 10 мест гибели советских пилотов, где требовалось проведение раскопок. Но местные органы власти отказывали поисковым группам в предоставлении техники и автотранспорта. Имелись случаи уничтожения захоронений. Так, могила у д. Сетенёво Покровского района была распахана. В 500 метрах южнее д. Думчино Мценского района на поле возле леса 342-м медсанбатом 121-й гвардейской стрелковой дивизии было похоронено 90 солдат, умерших от ран. Останки бойцов не перезахоранивались, и на месте кладбища были построены дома. Многие памятники были заброшены. Намогильные знаки на некоторых стояли ещё с послевоенных лет. Было предложено создать при каждом райисполкоме комиссию по вопросам восстановления фамилий воинов, павших при освобождении области, работать в архивах с целью составления списков павших. Предполагалось обязать райисполкомы и сельсоветы оказывать помощь нарождавшимся поисковым отрядам для проведения работ, наладив в прессе освещение этапов этой деятельности. Предлагалось также в г. Орле создать музей-архив «Солдатская слава» [19, Л. 119–123].

25 ноября 1988 г. на пленуме ЦС ВООПИК выступал А.С. Хохлов. Он рассказал о посещении Генеральным секретарём ЦК КПСС заповедника «Спаское-Лутовиново»: «М.С. Горбачёв осмотрел дом писателя, восстановленный при долевого участии денежных средств ЦС ВООПИК, совершил прогулку по парку, задержался у знаменитого тургеневского дуба. В книге почётных посетителей он оставил запись: «Счастливы побывать в этих святых для каждого русского местах и поклониться земле, давшей миру великого сына – И.С. Тургенева». Перед выходом за пределы заповедника Михаил Сергеевич ещё раз оглядел дом, парк, снял шапку и низко поклонился памяти певца земли русской». Далее А.С. Хохлов говорил о жертвах, понесённых краем в Гражданской и Великой Отечественной войнах. Остановился он и на не-

достатках предшествующих лет в деле постановки памятников на охрану в регионе. Однако отметил, что в 1986 г. произошёл «существенный перелом», и «с этого времени поновому стали решаться и вопросы охраны памятников» [20, Л. 18–23]. На дискуссионном фоне пленума речь А.С. Хохлова выглядела весьма архаично.

23 декабря 1988 г. на заседании президиума совета областного отделения был заслушан вопрос об улучшении дела изучения, выявления и пропаганды памятников музыкальной культуры Орловской области (совместно с правлением областного музыкального общества). Член Союза композиторов СССР П.В. Сизов зачитал справку, в которой рассказывалось о связях великих композиторов с Орловским краем и сообщалось о деятельности секции музыкальной культуры. Он сказал о том, что отделением совместно с музыкальным обществом в 1988 году издан 1-й выпуск сборника «Народное творчество Орловской области», о выступлениях фольклорных коллективов на выставках изобразительного фольклора, проводимых областным отделением, о проведении фольклорных праздников, создании при отделении ВООПИК фонотеки фольклорных записей, установке мемориальных досок композиторам и музыкантам, в том числе М.И. Глинке, на бывшем Доме губернаторов. Выступившие краеведы В.М. Катанов, А.В. Гольцова и другие внесли предложения об увековечении памяти видных музыкантов [21, Л. 1–3, 7–8].

30 декабря 1988 г. Орловский облисполком принял решение № 452 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности областного отделения ВООПИК» [10, Л. 320–322]. Этот документ открыл широкие возможности для дальнейшего развития организации и дал возможность сформировать новую базу для её деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к началу 90-х гг. областное отделение ВООПИК не было подготовлено. Взносы ушли в прошлое, но кадровые изменения и увеличение числа членов усили-

ли негативные тенденции. Начавшаяся в 1985 г. перестройка была расценена руководством отделения как поощрение этого курса экстенсивного развития организации. Это вызывало критику краеведов, ответом на которую стало их вытеснение из состава руководящих органов Общества. В результате критика усилилась, что заставило руководство области в условиях развернувшейся политики гласности омолодить аппарат отделения и признать критику общественности. 1987 г. стал поворотным в истории Орловского отделения ВООПИК и системы государственно-общественных отношений в сфере сохранения наследия в регионе. На охрану было поставлено большое количество памятников, в первую очередь Великой Отечественной войны. Организуется волонёрское движение. Но ВООПИК страдает от отмены коллективных взносов и не может уже, как раньше, участвовать в долевым финансировании работ по реставрации. Одновременно проявляется попытка заменить ВООПИК вновь созданным Фондом культуры. В течение 1988 г. система сохранения культурного наследия изменяется. Увеличились объёмы реставрационной деятельности. Активизировалась постановка на охрану памятников археологии. Формируются связи отделения с епархией. Обнаружились скрывавшиеся факты фальсификации перезахоронений воинов, утери могил Великой Отечественной и Гражданской войн.

Библиография / References:

1. Альманах «Памятники Отечества». Юбилейный сборник публикаций / А.Г. Демидов, К.П. Михайлов, Д.С. Юдин, О.Н. Пычин. – М.: ВООПИК, 2020. – 312 с.
2. Викентьев В. Землякам о прошлом // Орловская правда. – 1988. – 6.11.
3. Воробьёв А.В. Всё знает Шапочка [Текст]: краеведческий экспромт / Александр Воробьёв. – Орёл: Орлик, сор. 2016. – 111 с.
4. Воробьёва В. Нужна энергия молодых // Орловская правда. – 1987. – 14.07.
5. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 305. Д. 19.

6. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 310. Д. 17.
7. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 316. Д. 20.
8. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4246.
9. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4268.
10. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4363.
11. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 281.
12. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 286.
13. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 310.
14. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 321.
15. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 336.
16. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 345.
17. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 351.
18. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 352.
19. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 359.
20. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 368.
21. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 375.
22. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 382.
23. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 3. Д. 3.
24. ГАОО. Ф. Р-3899. Оп. 1. Д. 1.
25. ГАОО. Ф. Р-3899. Оп. 1. Д. 2.
26. ГАОО. Ф. Р-4027. Оп. 1. Д. 43.
27. ГАОО. Ф. Р-4043. Оп. 1. Д. 66.
28. Ефремов В. Обзор орловских феноменов. Окончание // Вече. – 1991. – № 6.
29. Жиляев И. Всерьёз и надолго // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
30. Колтовой Н.А. Дольмены / Н.А. Колтовой. – Книга 10. – Часть 1-01. – Москва, 2018. – 261 с.
31. Краеведческие записки: сборник / Орловский областной краеведческий музей. – Вып. 4: Орловские краеведы / В.П. Еремин. – Орел: Вешние воды, 2005. – 447 с.
32. Краеведческие записки: сборник / Орловский областной краеведческий музей. – Вып. 5: Археология Орловской области / С.Д. Краснощекова, Л.Н. Красницкий. – Орел: Вешние воды, 2006. – 318 с.
33. Ливцов В.А. Комментарий специалиста // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
34. Ливцов В.А. Памятники и память // Орловская правда. – 1988. – 17.04.
35. Ливцов В.А. Память и памятники // Орловский комсомолец. – 1988. – 16.04.
36. Мерцалова Е. О добром деле и птице Феникс // Орловский комсомолец. – 1987. – 11 июля.
37. Михайлова О. Уважение к прошлому // Орловская правда. – 1987. – 25 апреля.
38. Неделин В.М. Отчёт об историко-археологическом обследовании территории бывшей Орловской крепости XVI – XVII веков. 1987–1988 гг. // В.М. Неделин. – Орёл изначальный. XVI – XVIII века. История, архитектура, жизнь и быт. – Орёл: Вешние воды, 2001. – 280 с. – С. 257–258.
39. Неделин В.М. Предложения по организации мемориального парка на месте основания города Орла. 1988 год // В.М. Неделин. – Орёл изначальный. XVI – XVIII века. История, архитектура, жизнь и быт. – Орёл: Вешние воды, 2001. – 280 с. – С. 259.
40. Неделина Е. Карта-схема ошибается // Орловский комсомолец. – 1986. – 1.04.
41. Озерова Т. Долг наш человеческий // Орловская правда. – 1988. – 26.04.
42. Орлова Л. Веха в истории // Орловский комсомолец. – 1988. – 5 июля.
43. Павлова О. В глубь столетий // Орловская правда. – 1988. – 29 мая.
44. Постановление Совета Министров РСФСР от 6 октября 1988 года № 426 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 1988. – № 22. – Ст. 128.
45. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» от 11 мая 1988 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983–1990. – 16 т. – Т. 15: 1985–1988. – 1989. – 670 с. – С. 584–588.
46. Почечикин В.Д. Записки провинциала // Наш современник. – 1986. – № 11. – Ноябрь. – С. 10.
47. Птицын В.А. Российское шефское движение // Памятники Отечества: Альманах

- Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1988. – № 2 (18). – С. 42–46.
48. Радюш О.А. Историко-архивные и археологические исследования объекта культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле [Текст]: к 450-летию основания города Орла: [научная монография] / О.А. Радюш; под общей редакцией П.А. Меркулова; Федер. гос. бюджет. учреждение науки «Ин-т археологии Рос. акад. наук», Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации», Орл. фил. – Орел: Орл. фил. РАНХиГС, 2016. – 326 с.
49. Румянцева В. Орёл, которого мы не знали // Орловский вестник. – 2021. – 24.03.
50. Рябцев И.Т. Моя жизнь в культуре // Время. События. Люди: Сб. статей. – Орёл, 2014. – 409 с.
51. Серебряный И. О памятниках прошлых, настоящих и будущих // Орловский комсомолец. – 1988. – 30.06.
52. Серебряный И. Хотите стать кинозвездой? Беритесь за лопату! // Орловский комсомолец. – 1988. – 30.06.
53. Сизов П.В. Кто объединит краеведов // Орловская правда. – 1985. – 23.11.
54. Солопенко А. ...Здесь будет город возрождён // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
55. Фёдоров С.И. Не просто объекты любования // Орловская правда. – 1986. – 24.04.
1. Al'manah «Pamjatniki Otechestva». Jubilejnyj sbornik publikacij / A. G. Demidov, K. P. Mihajlov, D. S. Judin, O. N. Pychin. – M.: VOOPK, 2020. – 312 s.
2. Vikent'ev V. Zemljakam o proshlom // Orlovskaja pravda. - 1988. 6.11.
3. Vorob'jov A. V. Vsjo znaet Shapochka [Tekst] : kraevedcheskij jekspromt / Aleksandr Vorob'jov. - Orjol : Orlik, cop. 2016. – 111 s.
4. Vorob'jova V. Nuzhna jenergija molodyh // Orlovskaja pravda. - 1987. 14.07.
5. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (dalee – GAOO) F. P 52. Op. 305. D. 19.
6. GAOO. F. P 52. Op. 310. D. 17.
7. GAOO. F. P 52. Op. 316. D. 20.
8. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4246.
9. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4268.
10. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4363.
11. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 281.
12. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 286.
13. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 310.
14. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 321.
15. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 336.
16. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 345.
17. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 351.
18. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 352.
19. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 359.
20. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 368.
21. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 375.
22. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 382.
23. GAOO. F. R 3686. Op. 3. D. 3.
24. GAOO. F. R 3899. Op. 1. D. 1.
25. GAOO. F. R 3899. Op. 1. D. 2.
26. GAOO. F. R 4027. Op. 1. D. 43.
27. GAOO. F. R 4043. Op. 1. D. 66.
28. Efremov V. Obzor orlovskih fenomenov. Okonchanie // Veche. - 1991. № 6.
29. Zhiljaev I. Vser'joz i nadolgo // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
30. Koltovoj N. A. Dol'meny / N. A. Koltovoj. - Kniga 10. - Chast' 1-01. - Moskva, 2018. – 261 s.
31. Kraevedcheskie zapiski: sbornik / Orlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. - Vyp. 4: Orlovskie kraevedy / V. P. Eremin. - Orel: Veshnie vody, 2005. – 447 s.
32. Kraevedcheskie zapiski: sbornik / Orlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. - Vyp. 5: Arheologija Orlovskoj oblasti / S. D. Krasnoshhehova, L. N. Krasnickij. - Orel: Veshnie vody, 2006. – 318 s.
33. Livcov V. A. Kommentarij specialista // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
34. Livcov V. A. Pamjatniki i pamjat' // Orlovskaja pravda. - 1988. 17.04.
35. Livcov V. A. Pamjat' i pamjatniki // Orlovskij komsomolec. - 1988. 16.04.
36. Mercalova E. O dobrom dele i ptice Feniks // Orlovskij komsomolec. - 1987. 11.07.
37. Mihajlova O. Uvazhenie k proshlomu // Orlovskaja pravda. - 1987. 25.04.

38. Nedelin V. M. Otchjot ob istoriko-arheologicheskom obsledovanii territorii byvshej Orlovskoj kreposti XVI-XVII vekov. 1987-1988 gg. // V. M. Nedelin. - Orjol iznachal'nyj. XVI-XVIII veka. Istorija, arhitektura, zhizn' i byt. - Orjol: «Veshnie vody», 2001. – 280 s. - S. 257-258.
39. Nedelin V. M. Predlozhenija po organizacii memorial'nogo parka na meste osnovanija goroda orla. 1988 god. // V. M. Nedelin. - Orjol iznachal'nyj. XVI-XVIII veka. Istorija, arhitektura, zhizn' i byt. - Orjol: «Veshnie vody», 2001. – 280 s. - S. 259.
40. Nedelina E. Karta-shema oshibaetsja // Orlovskij komsomolec. - 1986. 1.04.
41. Ozerova T. Dolg nash chelovecheskij // Orlovskaja pravda. - 1988. 26.04.
42. Orlova L. Veba v istorii // Orlovskij komsomolec. - 1988. 5.07.
43. Pavlova O. V glub' stoletij // Orlovskaja pravda. - 1988. 29.05.
44. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 6 oktjabrja 1988 g. N 426 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju dejatel'nosti Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury» // Sobranie postanovlenij i rasporyazhenij pravitel'stva RSFSR. – 1988. - N 22. st. 128.
45. Postanovlenie CK KPSS «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju dejatel'nosti Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury» ot 11 maja 1988 g. // Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898-1988) / KPSS ; In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS ; Pod obshh. red. A. G. Egorova, K. M. Bogoljubova. - 9-e izd., dop i ispr. - Moskva, 1983-1990. - 16 t. - T. 15 : 1985-1988. - 1989. - 670 c. - S. 584-588.
46. Pochechikin V. D. Zapiski provinciala // Nash sovremennik. - 1986. - № 11. Nojabr'. - S. 10.
47. Pticyn V. A. Rossijskoe shefskoe dvizhenie // Pamjatniki Otechestva : Al'manah Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury. - 1988, № 2 (18). – S. 42-46.
48. Radjush O. A. Istoriko-arhivnye i arheologicheskie issledovanija ob#ekta kul'turnogo nasledija «Detinec Orlovskoj kreposti»v g. Orle [Tekst] : k 450-letiju osnovanija goroda Orla : [nauchnaja monografija] / O. A. Radjush ; pod obshhej redakciej P. A. Merkulova ; Feder. gos. bjudzhet. uchrezhdenie nauki In-t arheologii Ros. akad. nauk, Feder. gos. bjudzhet. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovanija Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii, Orl. fil. - Orel : Orl. fil. RANHiGS, 2016. - 326 s.
49. Rumjanceva V. Orjol, ktorogo my ne znali // Orlovskij vestnik. - 2021. 24.03.
50. Rjabcev I. T. Moja zhizn' v kul'ture // Vremja. Sobytiya. Ljudi: Sb. statej. - Orjol, 2014. - 409 s.
51. Serebrjanyj I. O pamjatnikah proshlyh, nastojashhih i budushhih // Orlovskij komsomolec. - 1988. 30.06.
52. Serebrjanyj I. Hotite stat' kinozvezdoj? Berites' za lopatu! // Orlovskij komsomolec. - 1988. 30.06.
53. Sizov P. V. Kto ob#edinit kraevedov // Orlovskaja pravda. - 1985. 23.11.
54. Solopenko A. ...Zdes' budet gorod vozrozhdjon // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
55. Fjodorov S. I. Ne prosto ob#ekty ljubovaniya // Orlovskaja pravda. - 1986. 24.04.